

...ства стала важной хлебной артерией. Комбинат уже принял в свои элеваторы зерно нового урожая из трюмов 15 судов. Перевозки хлеба из южных районов страны и Поволжья обходятся значительно дешевле, чем железнодорожным транспортом.

Всего в сентябре по Волго-Балту мельничный комбинат имени С. М. Кирова получит десятки тысяч тонн хлеба нового урожая.

ВЕЧЕРА В ДОМЕ УЧЕНЫХ

Большой известностью не только у ленинградцев, но и у научных работников многих городов страны пользуется Дом ученых имени М. Горького. Это — старейший в Советском Союзе клуб научной интеллигенции.

Сегодня большим концертом мастеров искусств здесь открывается новый осенне-зимний сезон. Много интересного в планах работы. Для тех, кто изучает

марксистско-ленинскую теорию, организованы циклы лекций. Будет выпускаться ежемесячный устный журнал «По странам мира».

Кроме научных секций, первые заседания которых уже состоялись, будут работать секции спортивные, охотников и рыболовов, автотуристов. Подготовку интересных программ начали коллективы художественной самодеятельности.

ПЕРВЫЕ ХРОНИКИ

В помещении Приморского рынка на проспекте Шорса, 54, вчера открылся новый магазин самообслуживания «Приморец». Его площадь — 600 квадратных метров. На прилавках — богатый выбор овощей, фруктов и консервов.

В ближайшие дни жители Невского района смогут купить все необходимые продукты питания в двух новых продовольственных магазинах, открываемых на улице Седова.

НЕТ, НЕ МОЛЧАЛИ МУЗЫ!

ВПЕРВЫЕ Седьмую симфонию Дмитрия Шостаковича мне довелось услышать в далеко не концертной обстановке. На лесной поляне остановилась автокинопередвижка. Для подразделений, проводивших свой короткий отдых во втором эшелоне, только что показали картину «Антон Иванович сердится». Но киномеханик, видимо, не исчерпал всю программу и «угостил» нещадно дымившую махоркой солдатскую публику несколькими пластинками с записями фронтовых песен. Когда и этот репертуар был исчерпан, он покрутил верньеры приемника, и из репродуктора зазвучал голос ленинградского диктора, извещавший, что через несколько минут из Куйбышева начнется трансляция впервые исполняемой Ленинградской симфонии Шостаковича.

Недо сказать, что многих бойцов уже тянуло ко сну, но, услышав, что симфония называется Ленинградской, решили подождать концерта... Было начало марта, лихой морозец основательно пощипывал, и казалось, что народ не выстоит на холоде до конца симфонии. Но произошло подлинное чудо. С первых и до последних тактов солдаты Ленинграда оставались на своих местах. Было что-то сурово-захватывающее в этой грозной, напряженной музыке, которая овладела сердцами защитников Ленинграда.

У фашистских радистов вызвало удивление, что все советские радиостанции транслируют Ленинградскую симфонию Шостаковича, и они доложили об этом командованию. И тогда, в ответку, уже в самом финале симфонии враги выпустили несколько снарядов по Ленинграду. В тот же миг в ответ загремели орудия находившейся неподалеку

от поляны нашей огневой позиции, чтобы подавить фашистскую батарею.

Казалось, механик выключит сейчас приемник и прекратит трансляцию. Но сержант Сергей Антипов решил поинимому. Пусть звучит симфония. И пусть стреляют орудия. Полный сурового величия и страстного призыва к борьбе,

Д. Д. ШОСТАКОВИЧУ
ЗАВТРА ИСПОЛНЯЕТСЯ
60 ЛЕТ

полный веры в торжество Победы, Разума и Света финал героической симфонии зазвучал так, как не звучал он ни в одном из концертных залов планеты. К фанфарным звукам медных, к стремительному взлету струнных неожиданно присоединилась группа ударных. И каких! Гром наших орудий, стрелявших по фашистским батареям, органически слился с могучей и торжествующей песней грядущей победы... Только когда радио донесло волны рукоплесканий из далекого Куйбышева, Сережа Антипов выключил приемник и, приблизив к себе маленький микрофон, пожелал бойцам спокойной ночи.

Не раз после этого слушал я Седьмую, сидя в удобном кресле Большого зала Филармонии. Но ни одно из исполнений не превзошло по своей впечатляемости памятного концерта, когда, окованный от холода, я вместе с доброй тысячей бойцов недвижимо стоял во фронтовом лесу.

ПРОШЛО лет пять после этой незабываемой трансляции. В Ленинград приехал Шостакович. Созвонившись с композитором, я вместе с редакционным фотографом направился к Дмитрию Дмитриевичу в Европейскую гостиницу. Завязалась беседа, и я рассказал об этом концерте и об удивительном громовом финале Седьмой. И тут же попросил его поведать историю рождения Ленинградской симфонии.

Блокнот мой заполнялся отрывочными записями. Центром долго длившейся беседы неизменно оставался сражавшийся Ленинград.

В тот самый вечер, когда мы слушали во фронтовом лесу первое исполнение Седьмой симфонии, Дмитрий Дмитриевич находился в Куйбышеве, в Большом зале Дворца культуры. Концерт транслировали все радиостанции Советского Союза, и перед его началом должен был выступить с короткой речью композитор. Вздволнованный, он подошел к микрофону. Он знает, что сейчас его услышит вся страна, слова его долетят в эфире и до далекого, бесконечно родного Ленинграда. Дмитрий Дмитриевич говорил:

(Окончание на 2-й стр.)

НЕТ, НЕ МОЛЧАЛИ МУЗЫ!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— **М**Ы ВОЮЕМ во имя торжества разума над мракобесием, во имя торжества справедливости над варварством. Нет более благородных и возвышенных задач, чем те, которые вдохновляют нас на борьбу с темными силами гитлеризма. И когда грохочут пушки, поднимают свой могучий голос наши музы...

Шостакович рассказал о своей симфонии. Это произведение создано в героическом Ленинграде, который в этот час мужественно и непоколебимо с оружием в руках отбивает яростные атаки врага, защищая свободу человечества. Ему, городу-герою, посвящает мастер свое вдохновение.

ШОСТАКОВИЧ закончил выступление. Он покидает сцену и направляется в зал. Глубокая тишина воцаряется вокруг. Оркестр наготове. Дирижер Самосуд взмахнул палочкой, и могучими волнами поплыла великая музыка Ленинградской симфонии.

Ее слушала Москва, ей внимали и борющийся Ленинград, и весь огромный фронт от Баренцева до Черного моря. Эта всепокоряющая музыка поднимала волны гнева к поработителям и захватчикам, высекала священный и неугасимый огонь ненависти к фашистским варварам, утверждала грядущую победу нашего народа над гитлеризмом. Я пишу эти строки и вновь вижу себя около фронтовой передвижки, транслирующей симфонию. И спрашиваю себя: чем заворожил композитор тысячу донельзя уставших в боях солдат, заставив их дослушать музыку до самого последнего такта? Изумительный ответ дал писатель Алексей Толстой, говоривший о симфонии, что она «возникла из совести русского народа, принявшего без колебаний смертный бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров большого и мирового искусства, понятного во всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствий и испытаний...»

...Шостакович сидит в зале и, полуприкрыв ладонью лицо, слушает музыку. Каждый такт симфонии уносит его с заснеженных берегов Волги в близкий сердцу Ленинград. ...Немцы уже на дальних подступах к городу. По улице Стачек идет колонна с лопатами, кирками, ломами. Это — студенты Ленинградской консерватории. И в их рядах шагает Дмитрий Дмитриевич. Вместе с другими композитор участвует в строительстве оборонительных рубежей. Вдали

грохочут зенитки, преграждая путь рвущимся к Ленинграду фашистским самолетам. Мимо Шостаковича на фронт идут ленинградские полки. Гремят и лязгают гусеницы танков. Сотрясая полотно асфальта, катятся наши тяжелые орудия. Нет, не взять, никогда не взять Гитлеру наш великий город!

И такты героической Ленинградской симфонии в те тревожные ленинградские дни могуче звучали в сердце Шостаковича. В памятные первые месяцы войны композитор не знал усталости. Вот он поднимается к себе на пятый этаж огромного дома на Большой Пушкарской. Задрапированы окна. Дмитрий Дмитриевич включает маленькую лампочку. Она тускло освещает рабочую комнату композитора. Шостакович переносит лампочку к роялю. На подставке — чистая нотная бумага. Он слегка склонился над клавиатурой. И вот звучит рояль...

От клавиатуры к нотной бумаге, снова к роялю — строчка, вторая, третья, первый лист, второй... А за окном воют сирены, грохочут зенитки... С того вечера Дмитрий Дмитриевич уже не расставался с нотной бумагой. Он писал свою Ленинградскую и ранним утром, когда первые лучи солнца касались серебристых оболочек аэропланов заграждения. Он творил и днем, урывая свободный час от дежурства на крыше Консерватории, где был бойцом пожарной охраны. И особенно много работал ночами, перестав обращать внимание на вой сирен и грохот зениток.

Позвонили из Москвы: Шостаковича надо немедленно эвакуировать из Ленинграда. Нехотя подчинился этому композитор. Стоял удивительный, полный солнца, осенний день, когда Дмитрий Дмитриевич ехал на аэродром. Суровым и прекрасным выглядел в эти часы Ленинград, одетый в солдатские шинели и серые ватники. Бережно, как самое дорогое сокровище, держал Дмитрий Дмитриевич в руках партитуру лишь накануне законченной симфонии. Здесь, в этой папке с нотными листами, была его душа, его любовь, его непоколебимая вера в победу Ленинграда.

ГРУСТНО, очень грустно было расставаться с городом. Взревели моторы. Самолет набрал высоту. Шостакович, не отрываясь, смотрел вниз. Мелькнули широкая дельта Невы, арки мостов. Надо улетать, но сердце его осталось там, внизу, в городе, где он родился, где 13-летний мальчишкой предстал перед маститым Глазуновым, сразу же уверовавшим в гигантский талант юного творца музыки. И, глядя сквозь маленькое окошечко вниз, на

уплывавший за молочной дымкой родной город, Шостакович еще бережнее прижал к себе партитуру Седьмой.

«Она прозвучит на весь мир. Вся планета услышит торжественную песню о тебе, родной мой город, о твоей борьбе, о твоих героях, о твоей бессмертной славе», — так мысленно прощался с Ленинградом Дмитрий Шостакович.

И она действительно зазвучала на всех континентах. Ленинградская симфония совершила поистине триумфальное шествие по многим странам мира. Миллионы людей стремились услышать это одно из самых выдающихся творений высокого гуманистического, антифашистского искусства.

В августе 1942 года в осажденном Ленинграде Седьмой дирижировал К. Элиасберг. Измученные голодом, бомбежками, нескончаемыми артиллерийскими обстрелами скрипачи, виолончелисты, флейтисты, трубачи, пережившие страшную первую блокадную зиму, исполняли симфонию. Для них она была не только Седьмой, не только Ленинградской, но и Героической. Этот блокадный оркестр, познавший все неисчислимы тяготы жесточайшей войны, исполнил симфонию, вложив все свои чувства ненависти к фашизму.

В Новосибирске симфония исполнялась оркестром Ленинградской филармонии под управлением одного из лучших интерпретаторов Шостаковича — Евгения Мравинского.

ЧЕРЕЗ Атлантику к берегам Соединенных Штатов на большой высоте летел самолет. Самым дорогим грузом на его борту была папка с микрофоноснимками партитуры Седьмой симфонии. С нетерпением ожидали ее самые выдающиеся музыканты Америки. И вскоре она зазвучала под управлением великого дирижера-антифашиста Артуро Тосканини. Много раз она исполнялась другим знаменитым мастером — Леопольдом Стоковским. Ею дирижировали Кузевский и Аллан Буш.

И всюду, где бы ни исполнялась эта симфония, тысячи взволнованных слушателей поднимались со своих мест и бурно аплодировали гениальному советскому композитору, солдату и гражданину Дмитрию Шостаковичу. Аплодировали героическому Ленинграду, чья легендарная борьба с черными силами свастики родила эту величественную симфонию, страстную музыкальную поэму Гнева, Борьбы и Победы.

Эд. АРЕНИН